

СЕРГЕЙ ГОРЯИНОВ

БИТВЫ АЛМАЗНЫХ БАРОНОВ

Сергей Александрович Горяинов

Битвы алмазных баронов

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6444052

Битва алмазных баронов: Алгоритм; М.: 2013

ISBN 978-5-4438-0380-7

Аннотация

Сергей Горяинов – эксперт алмазного отраслевого информационного агентства Rough&Polished. В течение ряда лет входил в состав Совета по информационной политике акционерной компании АЛРОСА («Алмазы России – Саха»). В книге «Битвы алмазных баронов» мировой алмазный рынок рассматривается как своеобразный «испытательный полигон», на котором англо-саксонские элитарные надправительственные структуры отрабатывали стратегию управления миром. Зачем корпорация «Де Бирс» снабжала алмазами Третий Рейх, почему Советский Союз выполнял роль послушного сателлита англо-саксонских корпораций на глобальных сырьевых рынках, кто и как уничтожил «надежду белой расы в Африке»? Взгляд на алмазный рынок как на инструмент эффективного политического моделирования и прогноза позволяет найти ответы на эти вопросы.

Содержание

От автора	4
Глава 1	10
Глава 2	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Сергей Горяинов

Битва алмазных баронов

От автора

В октябре 2002 года Анголу посетила делегация компании «Алмазы России – Саха» (АЛРОСА). Я входил в состав этой делегации в качестве члена Совета по информационной политике при президенте АЛРОСА и редактора одного из корпоративных изданий. Вечером 23 октября в Луанде в посольстве РФ состоялся прием, организованный по случаю визита руководства Российской алмазной компании. Под самый конец этого мероприятия ко мне подошел коллега, отвел в укромный уголок и без дальних предисловий достал из бумажника фотографию. Снимок был не очень хорошего качества – скорее всего, он был сделан объективом с большим фокусным расстоянием из окна движущегося автомобиля. На нем был изображен столик уличного кафе, за которым сидели четверо – три негра и один относительно белый.

– Это 1995 год. Кафе на набережной, здесь недалеко. Вот эти двое – люди душ Сантуша, вот этот – человек Савимби. В 1995 они вместе обеспечивали канал Луанда – Антверпен. Сейчас все они – правительственные чиновники, по-прежнему связаны с алмазным экспортом, вы их увидите завтра,

когда будут встречи в министерствах. А вот этот – аль Гамди, сейчас известен как Абу аль Валид, саудовец, Служба Общей разведки. Мы полагаем – это то, что вас интересует?

Я кивнул и потянул за уголок снимка, но мой визави отрицательно покачал головой.

– Нет. Держать при себе такое не стоит, тем более в «Континентале». Просто запомните имена. Везде очень чувствительные глаза и уши.

– Даже в посольстве?

– Здесь особенно.

Ночью в своем номере в «Континентале» я смотрел телевизор – в новостях ВВС шла первая информация о захвате Бараевым заложников на Дубровке. Конечно, тогда я еще не мог видеть связей между тем, что происходило в России, и снимком, который мне продемонстрировали в посольстве, и уж тем более не мог знать, что через пару лет мне придется взаимодействовать с некоторыми участниками событий в «Норд-Осте» при обстоятельствах почти неправдоподобных. Картина еще только начинала проявляться – слабыми неверными контурами, зыбкими штрихами, рождающими и глубокую тревогу, и безграничный интерес.

Внутренний дворик посольства РФ в Луанде. Справа от автора – главный военный советник Эдуарду душ Сантуша генерал-полковник Г. Касперович.

Через несколько дней, вместе с двумя тележурналистами из Якутии, я улетаю в Йоханнесбург. Уже при прохождении паспортного контроля повышенное внимание к нашим персонам стало очевидным. А когда мы медленно двигались в очереди к трапу «Боинга», на полосе показался открытый джип с несколькими чернокожими господами в униформе.

Джип лихо подкатил к нам, и ангольцы, увешанные какими-то аксельбантами и знаками различия веселых попугайских оттенков, довольно грубо отобрали портфели и сумки. Только у нас троих – из сотни пассажиров. Я догадывался, что они искали, и мысленно поблагодарил коллегу за предусмотрительность. Багаж наш прибыл в Москву через неделю, он был тщательно выпотрошен, но ничего не пропало, за исключением пуховика одного из якутских журналистов. Зачем ангольской контрразведке понадобился пуховик, остается загадкой. Ну, разве что на стену вместо шкуры – как трофей.

Этот визит в Анголу положил начало цепочке событий, участие в которых, а особенно анализ их последствий, привели меня к пониманию, что алмазный рынок есть нечто более интересное и глубокое, чем просто рынок роскоши, и бриллиант является не только квинтэссенцией человеческого тщеславия и потребности в признании, но инструментом эффективного и тонкого политического моделирования и прогноза. Парадоксальное на первый взгляд утверждение, учитывая, что современный алмазный рынок относительно невелик по объему: в докризисном 2008 году мировая добыча составила около 163 миллионов карат на сумму примерно \$12,7 млрд. Для сравнения – оборот российской нефтяной компании ЛУКОЙЛ составляет около \$80 млрд., а операционная прибыль крупнейшей нефтяной компании мира Exxon Mobil Corporation превышает весь объем мирового алмазно-

по рынка более чем в 6 раз.

Свыше 95% добываемых в мире алмазов (в стоимостном выражении) гранятся в бриллианты и используются в ювелирной промышленности. Доля натуральных технических алмазов в настоящее время продолжает сокращаться вследствие быстрого развития технологий синтеза, позволяющих получать искусственные алмазы для производственных нужд, по качеству и себестоимости превосходящие природные.

Относительно небольшой объем мирового алмазного рынка и превалирование (по стоимости) в обороте ювелирных алмазов над техническими неизбежно создает у стороннего наблюдателя иллюзию «несерьезности», «второстепенности» алмазной индустрии, ее неспособности оказывать сколь-нибудь значительное влияние на глобальные экономические и политические процессы. Между тем, именно алмазный рынок послужил моделью, на которой обкатывались методы управления глобальными сырьевыми рынками и первоосновой для создания влиятельных надгосударственных неформальных структур – подлинных генераторов масштабных программ, в значительной степени определяющих ход исторического развития с конца XIX века.

И сегодня алмазный рынок продолжает оставаться инструментом, активно используемым при разработке криптехнологий управления глобального уровня. По меткому выражению консультанта корпорации «Де Бирс» князя Никиты

Лобанова-Ростовского: «Алмаз – магический кристалл, через который удобно рассматривать людей и целые народы».

Вот этим мы и займемся.

Глава 1

Формула Родса

«Мы, люди практичные, должны завершить то, что пытались сделать Александр, Камбиз и Наполеон. Иными словами, надо объединить весь мир под одним господством. Не удалось это македонцам, персам, французам. Сделаем мы – британцы».

Сесил Джон Родс

В 1870 году на юге Африки (на территории современной ЮАР) были открыты три крупных месторождения алмазов – Ягерсфонтейн, Дютойтспен и Коффифонтейн. Это были первые известные в истории коренные месторождения, т. н. кимберлитовые трубки взрыва. В 1871 году над этим алмазодобывающим районом был установлен британский протекторат, а в 1876 году он был формально включен в состав Капской колонии Великобритании. Руководил аннексией этих территорий министр колоний Великобритании лорд Кимберли. В его честь был назван поселок, основанный на открытом в 1871 году еще одном, выдающимся по характеристикам месторождении. Название поселка и месторождения вскоре стало обобщающим термином, а саму алмазную руду стали именовать кимберлитом.

До этих открытий алмазы добывались на россыпях в Индии, Бразилии и Африке в весьма незначительном количестве и ценообразование на алмазном рынке определялось балансом спроса и предложения. Алмаз, обладающий исключительными ювелирными качествами, прежде всего уникальной твердостью, высоким показателем преломления и дисперсией, был очень редким товаром, а потому и чрезвычайно дорогим. Рынок был крайне узок – суммарная мировая годовая добыча алмазов, по ряду оценок, не превышала 0,3 млн. карат. Мизерный объем товара и заградительные цены определяли круг конечных потребителей – в то время укра-

шения с бриллиантами могли себе позволить только представители высшей аристократии и крупной буржуазии.

Открытие колоссальных африканских коренных алмазных месторождений, отличающихся к тому же благоприятными горно-геологическими условиями добычи (алмазоносная порода выходила на поверхность), вызвало «алмазную лихорадку», и в Южную Африку хлынул поток энергичных авантюристов. Объем стихийной добычи алмазов в Африке резко возрос: с 16,5 тыс. карат в 1870 году до 1080 тыс. карат в 1872 году. Стало очевидно, что алмаз вовсе не такой редкий минерал, как считалось ранее, напротив, он оказался наиболее распространенным из всех драгоценных камней I порядка (алмаз, рубин, сапфир, изумруд, александрит, благородная шпинель, эвклаз, по классификации М. Бауэра – А. Ферсмана). Не менее очевидно стало также и то, что если добыча будет расти такими темпами, то рынок будет затоварен и цены на алмазы рухнут в самом недалеком будущем.

Лорд Кимберли.

Сесил Джон Родс (Cecil John Rhodes) появился в Южной Африке в 1870 году – в момент эпохального открытия коренных алмазных месторождений. Сын рядового англиканского священника, Родс не обладал ни связями, ни серьезным капиталом, но «алмазная лихорадка» давала некоторые шансы сделать состояние, и он не замедлил в нее включиться. Поначалу Родс проявил себя способным организатором и спекулянтом, сосредоточившись не столько на добыче алмазов, сколько на посреднических операциях и инфраструктурных проектах в районах алмазодобычи, а практически всю прибыль тратил на скупку алмазоносных участков. Одной из таких покупок стало приобретение участка на ферме, принадлежащей братьям-бурам Йоханнесу и Дитриху Де Бирс.

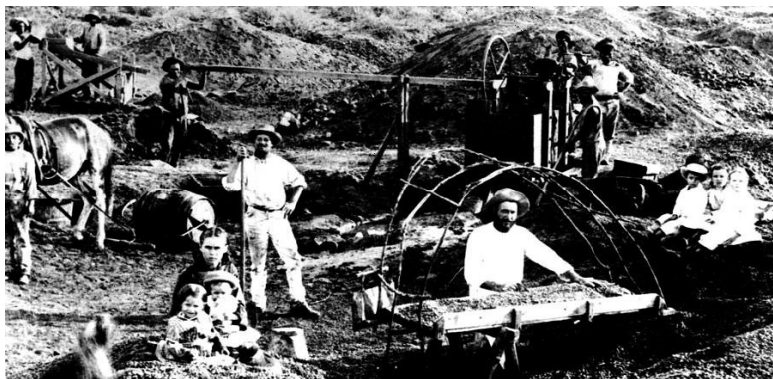

Сесил Родс.

В 1873 году Родс вернулся в Англию и поступил в Оксфордский университет (Ориел-колледж). Он справедливо полагал, что для развития его бизнес-проектов будут нелишними связи в среде влиятельной аристократии и финансо-

вой буржуазии, а элитный университет давал такую возможность. Степень бакалавра Родс получил в 1881 году, формально пробыв студентом более восьми лет. Но, конечно, эти годы не были посвящены исключительно учебе. Пребывание в университете чередовалось с длительными командировками в Южную Африку – руку на пульсе алмазного бизнеса Родс держал постоянно. В Африке делались деньги и ковались кадры, в Оксфорде нарабатывались связи и не только в научном мире – в эти годы «брат Родс» становится хорошо известен в масонских и парамасонских организациях, а также среди иезуитов. Изучение «изнутри» этих специфических организаций убедило Родса, что при всем своем богатстве и влиянии они «не видят ясной цели». Его же собственная цель стала приобретать все более четкие очертания.

Добыча алмазов в XIX веке на южноафриканских месторождениях.

В 1881 году Родс основал «Де Бирс майнинг компани лимитед». Стартовый капитал составил 200 тыс. фунтов стерлингов. Незадачливые братья Де Бирс, продавшие свою ферму за 6300 фунтов, растворились во мгле истории, но их аристократично звучащей фамилии была суждена фантастическая судьба.

Основание «Де Бирс» сопровождалось формулировкой знаменитого тезиса: «Если бы на всем свете было четыре человека, то продавать алмазов нужно столько, чтобы хватало лишь на двоих». Принято считать, что этот тезис, иначе называемый «формула Родса», определил структуру алмазного рынка более чем на столетие. Отчасти это действительно так – Родс был одним из немногих, кто понял, что алмазный рынок может успешно развиваться лишь в условиях предельной монополизации, которая способна обеспечить искусственный дефицит алмазного сырья, являющийся, в свою очередь, страховкой от неконтролируемого колебания цен. Но у «формулы Родса» есть и вторая часть, не озвученная публично, но, тем не менее, блестяще воплощенная на практике. Заключается она в следующем: «Если бы на всем свете было четыре человека, то необходимо сделать так, чтобы они постоянно чувствовали, что позарез нуждаются в алмазах, хотя на самом деле алмазы никому не нужны».

На абсолютную монополизацию рынка Родсу потребовалось около семи лет, если считать с момента основания «Де Бирс». Главным препятствием на этом пути был Барни Барнато (Айзен) – этнический еврей, способный авантюрист, практически одновременно с Родсом пришедший к пониманию, как следует организовать управляемый алмазный рынок. Барнато появился в Южной Африке чуть позже Родса – в 1873 году.

Барни Барнато.

Удачные спекуляции позволили ему купить несколько участков на месторождении Кимберли. В 1880 году Барнато создал компанию «Кимберли сентрал даймонд майнинг компани», которая вскоре получила полный контроль над месторождением Кимберли. Война между «Де Бирс» и «Кимберли сентрал» продолжалась несколько лет с переменным успехом и закончилась победой Родса. Сказались наработанные в Оксфорде связи – в 1887 году, когда потенциал обоих соперников был уже изрядно истощен, Родс получил значительный по тем временам кредит в миллион фунтов от «Н. М. Ротшильд и сыновья», что позволило ему приобрести участки независимых алмазодобытчиков, вклинивающиеся во владения Барнато. Барнато сдался – в 1888 году «Де Бирс» поглотила «Кимберли сентрал» и образовалась «Де Бирс консолидейтед майнз», в которой Барни Барнато получил крупный пай, за ним также пожизненно сохранялась должность члена правления.

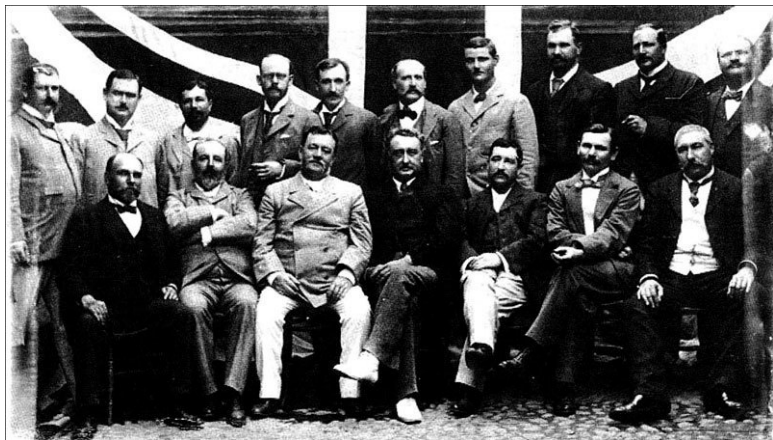

Рудник «Кимберли» – современный вид.

Через пять лет с момента появления Родса в Африке добыча алмазов возросла в 14,5 раза и продолжала нарастать. Огромный поток алмазов с новых месторождений уже сбил цены примерно на 25%. И дальнейший ценовой обвал становился все более реальным: узкий круг традиционных конечных потребителей бриллиантов – членов королевских семей, рафинированных аристократов, сливок финансовой, торговой и промышленной буржуазии, был просто не в состоянии поглотить столь резко возросшее количество товара. Ничтожная емкость рынка была очевидной и в соответствии с законом спроса и предложения, цена на алмазы неизбежно должна была упасть ниже себестоимости добычи, что, разумеется, означало крах «Де Бирс». Но создатель эмпириче-

ской формулы управляемого рынка изящно опроверг «объективные экономические законы».

Правление «Де Бирс» в 1896 году. В центре – Сесил Родс.

В то время на массовом ювелирном рынке, ориентированном на средний класс, безраздельно царил благородный опал, месторождения которого находились в Европе, на землях, не контролируемых британской короной. Примерно с 1873 года (что совпадает с появлением Родса в Оксфорде) в европейской прессе стали появляться публикации, направленные на придание ювелирному опалу отрицательной потребительской стоимости – потребителей вкрадчиво инфор-

мировали, что этот камень сказывается на судьбе обладателя самым несчастливым образом. Постепенно поток таких публикаций и сопровождающий их поток слухов нарастал. Одновременно нарастал поток информации о бриллиантах, окрашенной в самые позитивные тона.

Пик информационной кампании, направленной против ювелирного опала, пришелся на 1885 год. В Испании в возрасте 28 лет скоропостижно скончался король Альфонсо XII. Через несколько дней после его смерти в испанских газетах появились публикации о том, что причиной таинственной смерти короля стал фамильный перстень с опалом. Этот перстень был подарком короля его первой супруге Мерседес, дочери герцога Монпансье. Непродолжительное время спустя после свадьбы юная королева скончалась с опалом на пальце, король этот перстень передал своей бабушке Христине, которая тоже вскоре отошла в мир иной. Перстень попал к инфанте Марии дель Пилер, которая умерла через несколько дней после получения подарка. Перстень вновь попал к Альфонсо XII, который подарил его инфанте Христине, сестре Мерседес. Через три месяца после получения подарка Христина скончалась. Зловещий перстень снова вернулся к королю, который решил его надеть в сентябре 1885 года – за два месяца до кончины. Эта печальная история становится хитом европейской прессы и подозрительно долгое время не сходит со страниц газет, обрастая леденящими душу сведениями не столько о страданиях ко-

ролевской семьи, сколько о вредоносности опала и ювелирных изделий с этим камнем. Находится масса исторических примеров, «убедительно доказывающих», что именно ношение опалов приводило к гибели членов королевских семей и многих выдающихся представителей рода человеческого. Всевозможные астрологи, экстрасенсы, профессора медицины и даже геологии сокрушенно покачивая головами, согласованным хором рассказывают ошеломленному потребителю о вредоносности проклятых опалов – тут и «смертельные излучения», и притягивание нечистой силы, и способствование страшным заболеваниям. И потребитель побежал прочь от «несчастливых» камней. Рынок опалов лопнул как мыльный пузырь.

Наиболее массовый сегмент ювелирного рынка был успешно «зачищен» от конкурента, а ничего сравнимого с опалом по объемам добычи (кроме алмаза, разумеется) не существовало. Грамотный маркетинг довершил блестящую операцию, и бриллиант прочно вошел в обиход европейской (самой значительной на тот момент времени) массовой ювелирной торговли. Случилась, однако, досадная неожиданность: в 1872 году в Австралии (британском доминионе) было открыто крупное месторождение ювелирных опалов. Пришлось проводить кампанию, смысл которой сводился к следующему неординарному тезису: вредоносны, оказывается, опалы из любых месторождений, кроме австралийских! Благородный австралийский опал – просто сказка: ни-

каких вредных излучений, никакой нечистой силы, никаких болезней – аборигены носят и от холеры не мрут, в отличие от незадачливых испанцев. И эта кампания завершилась не менее впечатляющим успехом – австралийская продукция получила свою нишу на рынке, достаточную, чтобы обеспечить рентабельную эксплуатацию месторождения. Европейская же добыча опалов была уничтожена полностью. Все это случилось задолго до появления телевидения, Интернета и спутниковой связи.

Блестящая реализация на практике обеих частей «формулы Родса» не могла не привести последнего к пониманию того, что тезис о цене товара как об объективной реальности, заданной балансом спроса и предложения, далеко не универсален. Предложением на сырьевом рынке можно управлять, сосредоточив в одних руках (физически или с помощью картельных соглашений) значительную долю добычи. Спросом можно управлять, манипулируя информационной оболочкой товара, его образом, не только изменяя при этом объем традиционного рынка, но и создавая, по сути, новые рынки и уничтожая существующие. И все это – в планетарном масштабе.

Работа Родса по организации управляемого алмазного рынка была замечена и по достоинству оценена не только финансовой империей Ротшильдов, с которой у «Де Бирс» установились самые прочные и дружелюбные контакты. Идея о том, что сырьевые рынки – не стихия и ими можно

управлять, стала быстро овладевать британским истеблишментом.

Альфред Маршалл, сформулировавший «закон спроса и предложения».

В 1890 году – всего через два года после создания «Де Бирс консолидейтед майнз», в Англии увидел свет роман сэра Артура Конан Дойля «Торговый дом Гердлстон». Одна

из сюжетных линий этой книги непосредственно связана с алмазным рынком, и здесь Конан Дойль сделал два удивительных пророчества: фактически предсказал возможность открытия в России колоссальных алмазных месторождений и популярно сформулировал положение о том, что глобальный рынок алмазов на самом деле является не классическим товарным рынком, описываемым известными на тот момент экономическими теориями, но рынком информации. Главный герой, крупный спекулянт из Сити, собирается устроить корнер на алмазах. «Корнер» в данном случае термин биржевого сленга, означающий ситуацию на рынке, когда контроль над определенными активами полностью переходит к одному игроку, получающему таким образом возможность произвольно управлять ценой, остальные участники рынка вынуждены играть на его условиях, они как бы загнаны в угол, отсюда и *corner* (угол – *англ.*). На вопрос изумленного компаньона: «Как же можно управлять ценами на алмазы, ведь для этого требуется по меньшей мере капитал Ротшильда?», герой отвечает элегантно – в России организованная им экспедиция «открывает» огромное (разумеется, вымышленное) месторождение алмазов, а вторая экспедиция интенсивно скупает реальные алмазы у старателей Капской колонии в Южной Африке, паникующих от известия, что рынок вот-вот будет завален русской продукцией, и поэтому готовых расставаться с кристаллами по бросовым ценам. После того, как известия из России в нужный

момент окажутся блефом, цены вернутся на прежний уровень и искомый профит будет обеспечен. Главным инструментом в этом нетривиальном мероприятии является по сути правильно организованный информационный поток, создание которого герой берет на себя, и для этого вовсе не нужно капиталов Ротшильда, поскольку корнер-то достигается не на алмазах, а на информации об алмазах, что с точки зрения финансовых и временных затрат принципиально разные вещи.

Вряд ли можно сомневаться, что к идее «алмазного корнера» Конан Дойль пришел, анализируя доступную ему информацию о деятельности Родса, который, как известно, был кумиром создателя Шерлока Холмса. По странной иронии судьбы в том же 1890 году британским экономическим классиком Альфредом Маршаллом был сформулирован «фундаментальный» закон спроса и предложения. Практика, как обычно, обогнала сухую академическую теорию.

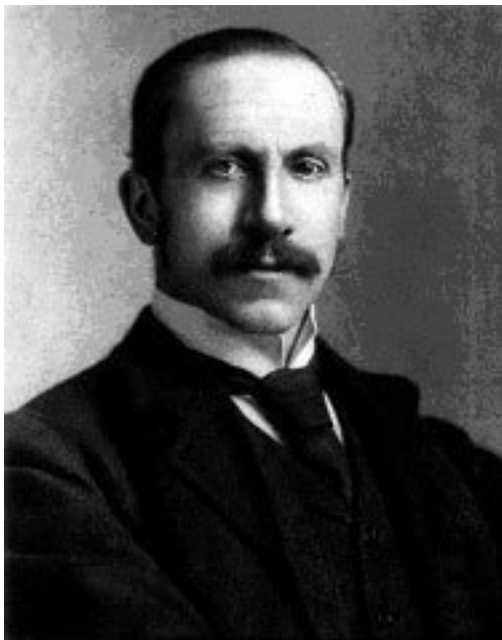
Итак, работа Сесила Родса в конце XIX века показала, что сырьевым рынком (или ценообразованием на нем – что, в сущности, одно и то же) можно управлять. Мировые цены на сырьевые ресурсы – не объективная реальность и даже в первом приближении не определяются спросом и предложением, это параметр, который можно произвольно изменять в широких диапазонах, если есть возможности манипуляции объемами добычи и генерации специально организованного информационного потока. Впоследствии идея управления

глобальными сырьевыми рынками (управления мировыми ценами на сырье) нашла свое воплощение в различных механизмах, таких, например, как ОПЕК (создана в 1960 году). Но пальму первенства, без сомнения, следует отдать Родсу и «Де Бирс».

Возможность управления глобальным сырьевым рынком – это, безусловно, власть, это способность влиять, и иногда самым радикальным способом, на судьбы многих стран и миллионов людей. Власть эта не законодательная, не исполнительная, не судебная, она лежит за пределами известных государственных институтов и абсолютно не легитимна. Ее механизм сосредоточен в недрах добывающей корпорации, прозрачной до конца только для своих создателей и владельцев. Опыт с алмазным рынком был только начальным этапом, «эскизным проектом» грандиозного процесса, но, видимо, достаточным для понимания автором и его ближним кругом – какие блестящие геополитические перспективы могут открыться для владельцев нового властного механизма. И Родс сделал вполне логичный шаг – объединил вокруг нового проекта наиболее способных представителей британской элиты.

В 1891 году Родс, при участии лорда Бальфура, Ротшильда, Милнера и Эшлера, создал «Круглый стол» – некий неформальный клуб, экспертную площадку, которая объединяла представителей аристократии, влиятельных финансистов, высших чиновников, владельцев наиболее крупных

промышленных и добывающих компаний. К моменту создания «Круглого стола» Родс уже прочно интегрировался в британскую элиту, он был не только обладателем крупнейшего состояния и владельцем компании – мирового алмазного монополиста, но и премьер-министром Капской колонии Великобритании.

Альфред Мильнер.

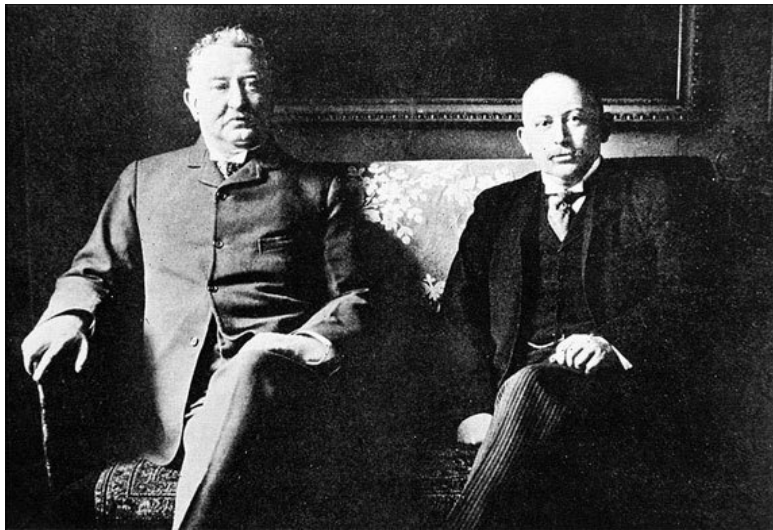

Принято считать, что «Круглый стол» времен Родса был клубом единомышленников, одержимых идеей максимально возможного распространения в мире влияния Британской империи. Да, такие декларации были свойственны членам «Круглого стола», и было бы странно, если на публике они произносили что-нибудь другое, учитывая их положение и вес в британском обществе. Но на самом деле все было с точностью до наоборот – «Круглый стол» стал первой в истории надгосударственной структурой, которая использовала государственные институты и финансы Британии для реализации собственных целей, которые заключались, прежде всего, в установлении контроля над глобальными ресурсными рынками, т. е. в развитии нового механизма власти, спроектированного Родсом. Впоследствии «Круглый стол» станет организационным и идеологическим ядром «Совета по международным отношениям», Трехсторонней Комиссии, Бильдербергского клуба – тех неформальных объединений мировой элиты, в которых генерируются геополитические программы.

Подлинный смысл «Круглого стола» проявился достаточно быстро – эта организация сыграла решающую роль по использованию государственной машины и бюджета Великобритании в целях установления контроля структурами Родса и Ротшильдов над мировым рынком золота и металлов платиновой группы, контроля, который будет окончательно оформлен в виде т. н. «лондонского фиксинга по золоту»

в 1919 году.

В 1886 году в Трансваале были открыты крупнейшие в мире месторождения золота. В 1887 году Родс создает компанию «Голд филдз оф Сауз Африка», которая начинает скупать в Трансваале золотonosные участки. Достаточно быстро становится ясно, что мощность новых месторождений огромна, и они способны давать от 30% до 40% мировой добычи золота. Это был «контрольный пакет» мирового золотого рынка. Обладание этим пакетом давало шанс выстроить глобальный рынок золота по «алмазной модели». Но Трансвааль – независимое государство, к тому же, дружественное Германии. И политического ресурса Капской колонии, и финансового ресурса «Де Бирс» явно было недостаточно, чтобы получить полный контроль над золотыми месторождениями Трансвааля. Проблема решалась только с помощью армии и бюджета Великобритании.

Директора «Де Бирс» Сесил Родс и Альфред Бейт, организовавшие «рейд Джеймсона».

Сэр Линдер Старр Джеймсон.

Противников силового варианта решения хватало. Внутрь «Де Бирс» возникла серьезная оппозиция во главе с Барни Барнато, который продолжал оставаться крупнейшим акционером и имел высокий авторитет среди деятелей алмазного бизнеса. Барнато был категорически против использования потенциала «Де Бирс» в рискованной политической игре. В 1896 году Родс выкатывает пробный шар – небольшая армия наемников, сформированная и вооруженная на средства «Де Бирс», пересекает границу Трансвааля и делает попытку захватить Йоханнесбург (т. н. «рейд Джеймсона»). Наемники терпят поражение от буров, Германия официально заявляет о готовности поддержать Трансвааль. Барнато, от которого скрывали участие «Де Бирс» в финансировании «рейда Джеймсона» выражает категорическое несогласие с подобными авантюрами, его отношения с Родсом резко обостряются. В 1897 году Барни Барнато, боксер и борец, отличающийся отменным здоровьем, выпал за борт корабля, совершавшего рейс в Англию. Погода была ясная, полный штиль. Барнато – человек №2 в алмазном бизнесе, членом «Круглого стола» не был.

Подготовка почвы в метрополии для решения проблемы золота Трансвааля началась сразу после организации «Круглого стола». Представительный состав его участников и вос-

приимчивость ими идей Родса позволили задать нужный вектор как государственной машине Великобритании, так и общественному мнению. Главным итогом англо-бурской войны (1899—1902 гг.) оказалось установление контроля компаниями Родса над золотыми месторождениями Трансвааля и Оранжевой республики. Сам Родс не дожил до победы – скончался в марте 1902 года. Но дальнейшее развитие событий показало, что его стратегия по созданию управляемых сырьевых рынков, в основу которой легла «алмазная модель» «Де Бирс», будет востребована и развита надгосударственными структурами, прототипом которых стал «Круглый стол».

Глава 2

Эрнст Оппенгеймер и «Англо-Америкен»

«Он (сэр Эрнст) успешно решал проблемы своего времени и оставил после себя в «Англо-Америкен» организацию, вобравшую в себя его дух, его силу и гибкий подход к работе, строительству и воплощению своих целей даже при обстоятельствах, которые он не мог предвидеть. И этим, безусловно, он заслужил ту долю бессмертия, о которой любой смертный на земле может только мечтать».

Гарри Оппенгеймер

**ANGLO
AMERICAN**

Сесил Родс скончался в возрасте 48 лет, на пике своего интеллектуального развития. Эта смерть нанесла серьезный удар как по компании «Де Бирс», так и по процессу создания управляемых сырьевых рынков в целом. Как и подобает настоящему гению, С. Родс опередил свое время, масштаб его личности и революционность его идей оказались недооцененными даже ближайшим окружением. Барни Барнато – единственный человек, не уступавший С. Родсу, по крайней мере, в глубине понимания проблемы, отправился в мир иной еще раньше, и теперь никто четко не понимал – что следует делать дальше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.